

Теория и методология

О феномене китайского социализма (Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК)

© 2013

М. Титаренко

Анализируются представления о сущности, особенностях и перспективах китайского социализма. Выявляется последовательное развитие и обогащение концепции социализма с китайской спецификой применительно к культурным и цивилизационным особенностям Китая, его социально-экономическому и политическому строю. Раскрывается содержание научной концепции развития и ее практическое применение. Обосновывается важнейшее значение теории и практики построения социализма в Китае для судеб национального возрождения и реализации мечты человечества об обществе справедливости и общего благоденствия.

Ключевые слова: социализм, китайская специфика, китаизация марксизма, В.И. Ленин, Дэн Сяопин, Цзянь Цзэминь, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпин, многоукладность, диктатура народной демократии, КПК, раскрепощение сознания, три представителя, научная концепция развития, гармония, национальное возрождение.

«... при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития»

Ленин В.И. ПСС. М., 1975. Т. 45. С. 379.

«Не стоит сковывать себя идеологическими абстрактными спорами о том, что эта зона — социалистическая, а не капиталистическая. В процессе реформ надо действовать смелее и не бояться экспериментировать».

Дэн Сяопин.

І. Дискусии о китайском социализме

Среди синологов, журналистов и просто интересующихся этой загадочной страной, многие годы идут горячие споры о том, что такое китайский социализм, куда идет Китай, какое общество там строится. Ответы на эти вопросы непосредственно связаны с тем, насколько наши знания, наши определения и оценки происходящего в этой громадной стране, которая отличается огромной спецификой, своеобразным менталитетом, учитывают реалии этого государства.

То, что строится в Китае, и путь, по которому он идет, не укладываются ни в привычные рамки традиционных представлений о социализме, ни в либеральные схемы рыночных отношений западной демократии.

Поэтому зарубежные эксперты скептически относятся к тому, что Китай называет развитием по пути социализма. Специалисты рассматривают происходящее в Китае через призму западных систем ценностей, западного менталитета или ищут сходство и различия, сравнивая китайские подходы к развитию страны с традиционными взглядами на социализм, сложившимися на основе опыта Советского Союза и стран Восточной Европы.

Критика теории и практики социализма с китайской спецификой внутри КНР ведется как справа, так и слева. Однако критики не принимают во внимание ни турбулентность социально-политических процессов, ни новизну избранного китайскими руководителями пути, учитывающего сложнейшие переплетения интересов различных социальных слоев, а также новые международные условия, порождаемые глобализацией. Сложность и грандиозность задач, которые приходится решать Китаю, не может не порождать различных точек зрения не только среди зарубежных экспертов и наблюдателей, но и внутри страны, среди представителей правящей элиты. Такова, можно сказать, неизбежная данность. И было бы странно, если бы все складывалось по-иному.

В обыденном сознании людей восприятие лежащих на поверхности явлений и фактов часто рассматривается как «знание» о происходящих в стране процессах. Однако это «знание» *не есть понимание сути* этих явлений и причин, породивших те или иные «факты».

Это лишь видимость, или «*кажимость*» знания, которое схватывает, вырывает из действительности некие моменты, некие части сложного явления или процесса. О таком подходе к знанию В.И. Ленин, конспектируя гегелевскую «Науку логики», писал: «Кажимость есть... бытие как момент». И далее: «Кажущееся есть сущность в одном ее определении, в одной из ее сторон, в одном из ее моментов. *Сущность* кажется тем-то»¹.

Социалистический путь, который избрал Китай, поистине выстрадан народом в тяжелой борьбе с внутренней реакцией и внешними агрессивными силами. Поэтому *обычного знания*, знания на уровне «кажимости», для понимания сложного переплетения текущих экономических, персональных, социальных и культурно-исторических событий явно *недостаточно*. Такого рода «знания» дают искаженную картину.

Тем, кто хотел бы как можно быстрее видеть Китай процветающей социалистической страной, осмотрительная стратегия «переходить реку, нащупывая камни», а также широкое использование рыночных механизмов и капиталистических методов управления и распределения, представляются отходом от социализма и даже «реставрацией капитализма. (Вот она *кажимость сущности* в «одном определении»!).

С другой стороны, те, кто хотел бы видеть Китай в качестве последователя «золотого миллиарда», идущего по пути капитализма, те же самые моменты использования капиталистических методов хозяйствования и распределения воспринимают как доказательства того, что Китай идет именно по пути «возрождения капитализма».

Чтобы дать адекватные ответы на вопросы, куда идет Китай, каковы особенно-сти социалистического пути, по которому он развивается, не хватает комплексного *понимания ряда факторов*: а) целостного понимания своеобразия этой страны; б) причин,

предопределивших именно этот выбор — путь строительства «социализма с китайской спецификой»; в) стратегии достижения поставленных целей.

Китайским руководителям после победы революции и образования КНР, а затем в ходе ликвидации последствий «культурной революции» пришлось столкнуться с необходимостью решать именно тот комплекс задач и преодолевать те трудности и вызовы, с которыми столкнулся В.И. Ленин после завоевания власти большевиками в России.

Китайским руководителям и КПК надо было, прежде всего, ответить на вопрос о том, «дорос или не дорос Китай до социализма», имеются ли, говоря словами В.И. Ленина, объективные и субъективные «предпосылки для социализма»².

Китайские руководители в выборе пути развития страны учли замечание В.И.Ленина, зафиксированное в его одной из последних записок от 16 января 1923 г.: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры... То почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»³.

Последующие слова В.И. Ленина как бы специально были обращены к Китаю: «...дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция»⁴.

И далее: «... чтобы обеспечить наше существование до следующего военного столкновения... нужно успеть цивилизоваться. Нам тоже *не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму* (подчеркнуто мною. — М.Т.), хотя мы имеем для этого политические предпосылки (подчеркнуто в оригинале)»⁵.

Ключевой задачей при выборе социалистического пути в отсталой стране с многочисленным крестьянским населением В.И. Ленин считал решение вопроса о привлечении на сторону социализма именно крестьянства. «Надо, — отмечал В.И.Ленин в своих последних записках, —... научиться практически строить этот социализм так, чтобы *всякий* мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении»⁶.

С учетом вышеизложенного, как известно, В.И. Ленин нашел выход из ситуации через НЭП. В те времена в России было немало политиков, которые считали, что эти новые ленинские установки являются отходом от социализма в сторону капитализма.

Китайские руководители, обобщив международный опыт и уроки развития страны за предшествующие 30 лет, сделали выбор в пользу проведения политики реформ и открытости, строительства социализма с китайской спецификой. Чтобы окончательно покончить с мифологией т.н. «уравнительного социализма бедности», который проповедовала «банда четырех», в качестве первоочередной цели была поставлена задача построения общества средней зажиточности — «сяокан».

После завершения т.н. «великой пролетарской культурной революции» в Китае сложилась весьма тяжелая ситуация. Поэтому немало членов КПК и зарубежных аналитиков считали курс Дэн Сяопина на осуществление политики реформ и открытости отступлением от социализма и даже «реставрацией капитализма».

Дискуссии по этому вопросу в китайском обществе и за рубежом продолжают и сегодня. Всякий раз особую остроту они приобретали накануне очередных съездов КПК. Не стала исключением и ситуация в период подготовки к XVIII съезду КПК.

Собственно, сомнения относительно социалистической направленности развития Китая у определенной части зарубежных аналитиков и наблюдателей, а также у части китайских кадров и представителей науки и прессы порождены сложной ситуацией и наличием немалого числа явлений, которые трудно скоррелировать с социализмом. Руководство КПК твердо направляет усилия передовых сил общества, прежде всего партийные кадры на решительную борьбу с этими нездоровыми явлениями, которые к тому же вовлекают в свой мутный водоворот и часть партийной интеллигенции, и даже часть вы-

сокопоставленных кадров. В свое время картину этих сохраняющихся по сей день дискуссий и нездоровых явлений ярко обрисовал Цзян Цзэминь.

«В последние годы ситуация в идейно-политической области в нашей стране в целом благоприятная, — заявлял он, — но необходимо видеть, что в обществе периодически появляются идеи и высказывания, противоречащие четырем основным принципам, вплоть до того, что небольшое количество товарищей в партии попали под то или иное влияние. Некоторые открыто проповедуют «сплошную вестернизацию», в политике рекламируют необходимость отмены или ослабления руководящей роли партии, выступают за многопартийность и парламентскую демократию западного типа; некоторые пропагандируют в экономической области осуществление приватизации, отмену основной роли общественной собственности и принципа распределения по труду; в идеологической области некоторые предлагают отменить направляющее положение марксизма, выступают за идеологический плюрализм, в области системы ценностей отстаивают крайний индивидуализм; некоторые извращают историю борьбы партии и народа, клеветают на марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теорию Дэн Сяопина, провоцируют недовольство партией и правительством; некоторые открыто поднимают вопли о несправедливом отношении к активистам буржуазной либерализации, ревизуют события беспорядков 1989 года; некоторые делают достоянием публики и издают низкопробные упаднические произведения и книгопродукцию, в которых пропагандируется аморализм, воспеваются секс, насилие, суеверия; некоторые ставят под сомнение политику реформ и открытости, извращают и нападают на основную линию политического курса нашей партии и так далее»⁷.

Особую опасность, по мнению высших руководителей Китая, представляет коррупция среди партийных и государственных чиновников. Коррупция объявлена самой серьезной смертельной угрозой делу социализма и авторитету КПК среди народа.

Дискуссии о социализме внутри страны и критические настроения части китайских граждан порождаются и наличием социальных противоречий в обществе, поляризацией между богатыми и бедными, между городом и деревней, между развитыми приморскими и отсталыми внутренними регионами. Ху Цзиньтао в докладе XVIII съезду (ноябрь 2012 г.) признал наличие этих противоречий и трудностей. Он подчеркнул, что наряду с большими достижениями «остается немало недостатков и впереди много трудностей и преград». Бывший Генеральный секретарь ЦК КПК охарактеризовал их следующим образом: «Это — острая проблема неравномерного, несбалансированного и неустойчивого развития, ограниченный научно-технический потенциал инновации, нерациональная структура производства, слабая база сельского хозяйства, обостряющаяся проблема ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды... Трансформация модели экономического роста представляет собой исключительно сложную задачу. По-прежнему велики различия в развитии города и села, отдельных регионов, в распределении доходов. Обостряются социальные противоречия, остается много проблем, касающихся насущных интересов народа, таких, как доступность образования, трудоустройства, социального обеспечения, медобслуживания, обеспечения жильем, обеспечения экологической безопасности, безопасности пищевых продуктов и медикаментов...»⁸.

В этих условиях не работает определение социализма, данное Дэн Сяопином, так как основные его компоненты не совпадают с нынешними реалиями в стране. Как известно, в ходе дискуссии о путях развития Китая Дэн Сяопин так определил социализм: «Сущность социализма — это раскрепощение и развитие производительных сил, уничтожение эксплуатации, устранение поляризации и, в конечном счете, достижение общей зажиточности»⁹.

Не случайно, в этой связи, возникшие идейные дискуссии касались преимущественно базовых вопросов: по какому пути идти, как решать возникшие противоречия, как преодолеть разрывы, неравномерности в развитии, как сопрячь развитие экономики и рост благосостояния народа, как преодолеть поляризацию, поощряемую прежним ло-

зунгом «Обогащайтесь!», допускаящим обогащение отдельных регионов и отдельных граждан в ущерб росту общего благосостояния, как решить проблему построения общества всеобщей зажиточности и всеобщего благополучия.

II. Теория Дэн Сяопина: характерные черты социализма с китайской спецификой

Социализм с китайской спецификой, по Дэн Сяопину, не только ввел новые концептуальные понятия социализма, но и по-новому рассматривал взаимоотношения между социализмом и капитализмом. Еще в 80-е годы китайские авторы стали утверждать, что советская модель «не может реализовать преимущества социализма, она стала тормозом для развития социалистических производительных сил»¹⁰. В статье «Творческое развитие социализма с китайской спецификой классической теории научного социализма» теоретик КПК Ли Кэ достаточно четко, без лишних слов перечислил новации, характеризующие китайскую трактовку социализма: «В Китае: 1) осуществляется структура собственности, при которой сосуществуют секторы многоукладной экономики; 2) применяются многообразные формы распределения при доминировании распределения по труду; 3) осуществляется система социалистической рыночной экономики, при которой под государственным макрорегулированием и контролем максимально реализуется базисная роль рыночного механизма в распределении ресурсов»¹¹.

Китайские определения социализма, этапов его развития, а также выводы, касающиеся возможности построения социализма в стране, не прошедшей стадию развитого капитализма, принципиальное определение нынешнего этапа социально-экономического развития Китая — как начального этапа строительства социализма — все это рассматривается как творческое развитие марксистско-ленинских классических взглядов на социализм.

Действительно, китайские руководители и теоретики КПК проделали огромную работу по творческому осмыслению опыта и уроков социализма, особенно уроков распада СССР. В этом они внесли немало нового, оригинального.

Подходы китайских теоретиков наиболее созвучны следующим словам В.И. Ленина: «...Социализм есть то общество, которое *вырастает из капитализма непосредственно, есть первый вид нового общества*. Коммунизм же есть более высокий вид общества и может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм. Социализм предполагает работу без помощи капиталистов, общественный труд при строжайшем учете, контроле и надзоре со стороны организованного авангарда, передовой части трудящихся: причем должны определяться и мера труда, и его вознаграждение»¹² (подчеркнуто мною. — М.Т.).

Вместе с тем, Ленин полагал, например, что социализм подразумевает «переход от мелкого крестьянского хозяйства к социализму; неуклонный переход к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию». Но для Китая на данном этапе подходящей оказалась семейная, дворовая подрядная система хозяйствования на селе при сохранении коллективной собственности на землю.

Китайские лидеры и теоретики, учитывая специфику своей страны, за исходную позицию своего анализа берут именно тезис о том, что «социализм... *вырастает из капитализма непосредственно*». При этом они обходят неприемлемые для условий Китая тезисы и предлагаемые им ленинские формы государственного и экономического строительства (федеративное устройство государства, права наций на самоопределение, кооперирование, переход сразу от мелкого крестьянского к крупному сельхозпроизводству).

Одновременно китайские теоретики скорректировали и те установки своих лидеров, которые утратили свою актуальность. В частности, они извлекли уроки из движения за создание народных коммун и «подправили» Мао Цзэдуна, который, не осуществив

индустриализацию, попытался сразу перейти к коммунизации села, не располагая для этого ни экономическими (отсутствие передовой техники, научной организации земледелия, крайне низкий уровень жизни большинства крестьян), ни культурными (низкая культура и значительная прослойка вообще неграмотных) предпосылками, ни, тем более, не имея подготовленных кадров. Политика «большого скачка» и коммунизации деревни была справедливо расценена ЦК КПК в решении по вопросам истории партии (1981 г.), как проявление крайнего левачества, как попытка построить «социализм бедности». Дэн Сяопин подверг резкой критике отождествление социализма с бедностью и уравниловкой.

Дэн Сяопин определил современную стадию социально-экономического развития Китая как *начальную стадию социализма*, более того, сделав шаг в направлении китаизации марксизма-ленинизма, эта стадия была названа обществом «малого благоденствия» («сяокан»), или обществом *среднего достатка*.

Отталкиваясь от слов В.И. Ленина, «речь идет не о высшей, а о низшей, о первоначальной степени развития нового общественного уклада, «*вырастающего из капитализма*»¹³ (подчеркнуто мною. — М.Т.), китайские руководители творчески пересмотрели вопрос о взаимоотношениях между социализмом и капитализмом. Жесткие ленинские характеристики чисто антагонистических, непримиримых взаимоотношающих отношений между капиталистической и социалистической формациями были продиктованы и вполне обоснованы остротой классового противостояния того времени. Ленин, с одной стороны, призывал учиться у передовых капиталистических стран опыту управления современной промышленностью и земледелием, а с другой, — в проект Программы РСДРП им был вписан тезис о том, что «социализм предполагает работу без помощи капиталистов...»¹⁴. Позднее этот тезис был пересмотрен самим В.И. Лениным, выдвинувшим Новую экономическую политику (НЭП).

Китайские теоретики в начале 80-х годов XX в. поняли необходимость допущения контролируемых «демократической диктатурой народа во главе с КПК» форм совершенствования экономических отношений, к которым они относили следующие:

- развитие капиталистических производительных сил;
- сохранение многоукладности экономики;
- сохранение на длительный срок ситуации сосуществования, взаимодействия, конкуренции социалистических и капиталистических рынков, средств производства, рабочей силы, форм организации производства;
- использование управленческого опыта капитализма в стимулировании развития производительных сил в городе и деревне, использование капиталистических методов конкуренции и стимулирования трудовой активности трудящихся;
- сохранение в системе общественного распределения как социалистического принципа оплаты по труду, так и других форм оплаты, связанных с сохранением частной собственности на орудия и средства производства.

В конечном счете, согласно Дэн Сяопину, на начальной стадии социализма нельзя устранить эксплуатацию человека человеком, невозможно перешагнуть через социальную и имущественную дифференциацию, ликвидировать разрыв между городом и деревней, преодолеть разрыв между умственным и физическим трудом.

Более того, Дэн Сяопин призвал не сковывать себя идеологическими шаблонами из трудов классиков. В 1992 г. во время инспекционной поездки на юг страны Дэн Сяопин, касаясь оценки опыта СЭЗ Шэньчжэнь, заявил: «Рыночная экономика тоже может служить социализму. Не стоит сковывать себя идеологическими абстрактными спорами о том, что эта зона — социалистическая, а не капиталистическая. В процессе реформ надо действовать смелее и не бояться экспериментировать»¹⁵.

Социалистическая ориентация государства проявляется в диктатуре народной демократии при наличии руководящей роли КПК, которая опирается не только на методы диктатуры, но и, в не меньшей степени, на методы консультативной демократии, имея

целью гармонизацию социальных отношений, построение гармоничного общества, где человек и его разумные экономические и культурно-бытовые потребности являются основой. Выстраивая новую схему построения социализма с китайской спецификой, китайские теоретики заявили, что гарантией социалистического выбора страны является приверженность четырем принципам.

В марте 1979 г., выступая перед работниками теоретического фронта КПК, Дэн Сяопин впервые четко сформулировал положение о четырех основных принципах идеологии и политики КПК. «Эти принципы, – заявил Дэн Сяопин, — являются *коренной предпосылкой осуществления четырех модернизаций* (подчеркнуто мною. — М.Т.). Они сводятся к следующему:

- 1) необходимо отстаивать социалистический путь;
- 2) необходимо отстаивать диктатуру пролетариата;
- 3) необходимо отстаивать руководство со стороны Компартии;
- 4) необходимо отстаивать марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна»¹⁶.

Сегодня эти принципы дополнены необходимостью отстаивать также «теорию Дэн Сяопина, важные идеи трех представительств и научную концепцию развития» (дополнение в 4-й принцип), которые рассматриваются как гарантия чистоты партийных рядов и идейное знамя построения социализма с китайской спецификой.

Демонстрируя реалистический подход в духе научной концепции развития, Ху Цзиньтао озвучил три принципиальные оценки, характеризующие нынешний этап строительства и модернизации Китая:

1. «Китай по-прежнему находится на начальной стадии социализма и будет пребывать на ней еще довольно продолжительное время». При этом ставится задача «к столетию КНР превратить Китай в богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство»¹⁷.

2. «Осталось без изменения главное противоречие общества, а именно: противоречие между постоянно растущими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством»¹⁸.

3. «Не изменился и международный статус Китая как крупнейшей в мире развивающейся страны»¹⁹.

Вышеперечисленные положения свидетельствуют о значительном продвижении работы КПК по разработке теории и практики строительства в Китае общества всеобщего благоденствия и справедливости.

Необходимо подчеркнуть, что теория и практическая реализация социалистических лозунгов учитывают специфические социально-экономические, демографические, историко-культурные особенности страны и менталитет большинства населения. Такой принципиальный подход получил название *китаизации марксизма*. Надо признать, что вопрос о применении общих закономерностей строительства социализма с учетом национальных особенностей был одно время предметом острых споров и идеологических разногласий между КПСС и КПК. Жизнь показала актуальность и историческую обоснованность тезиса о необходимости приспособления марксизма-ленинизма к специфическим национальным особенностям Китая. Положение о китаизации марксизма-ленинизма и любого зарубежного опыта стало неотъемлемой частью научной концепции развития как методологической основы выработки стратегии и тактики КПК, а также одной из важных предпосылок достигнутых Китаем успехов во всех сферах строительства нового общества.

Показателем универсального применения принципа китаизации в строительстве служит и такой пример. Говоря о реформе политической системы, государственном строительстве и развитии «низовой демократии», Ху Цзиньтао особо отметил, что «Сформирована социалистическая правовая система с китайской спецификой», заметны положительные результаты строительства правового социалистического государства»²⁰.

III. Переосмысление диалектики: «раскрепощение» сознания и «гармония различного»

Подходы руководителей КПК к применению теоретических положений социализма в конкретной практике Китая также являются одним из узловых моментов, порождающих различные взгляды и оценки в экспертном сообществе. Эти различия группируются вокруг методологических вопросов теории и практики строительства социализма с китайской спецификой, роли КПК как руководящей и направляющей силы в деле возрождения Китая и китайской нации, вокруг оценок трансформации социальных, идеологических и организационных основ и принципов КПК.

Суть этих различий сводится к следующему. Одни полагают, что под руководством КПК Китай действительно реализует задачи построения социализма на начальном его этапе. Другие отрицают творческие новации руководителей Китая применительно к социализму с китайской спецификой и ставят под сомнение саму возможность этого социализма, а также способность КПК выступать в качестве лидера возрождения китайской нации. Они утверждают, что все разговоры о социализме и реформах есть лишь «маскировка смены знамени», «сползание Китая к капитализму» и, по сути, являются поэтапной «эволюцией», «перерождением Китая» в развитое националистическое, буржуазное государство с высокоразвитой рыночной экономикой.

Представители этих подходов рассматривают сложившиеся в ходе реформы особенности многоукладной экономической и социальной системы в Китае, некоторые особенности базиса и надстройки, отражающие специфику многоукладного общества (имея в виду соотношение социалистических и капиталистических элементов в характере строящегося общества среднего достатка и перспективы его трансформации в развитое социалистическое общество), как факты, якобы подтверждающие их оценки. Одни — трактуют эти факты как отражение специфики Китая. Другие считают использование этих особенностей проявлением кризиса и признаками разложения социализма в этой стране. При этом сторонники «перерождения Китая» даже очевидные экономические достижения КНР объявляют «дугими», предвестниками «краха страны». Они пытаются сравнивать эти достижения с показателями маоцзэдуновского «большого скачка».

Сторонники другой точки зрения на строительство социалистической экономики отстаивают необходимость сохранения сильной регулирующей роли государства и его доминирующего статуса для общественных форм собственности. Они выступают за придание рыночной экономике весомой социальной нацеленности путем сохранения, наряду с другими, не социалистическими формами распределения, определяющей роли распределения по труду, посредством развития активной роли государства, путем использования экономических рычагов регулирования, с помощью внедрения и совершенствования системы индикативного планирования, а также максимально широкого использования материальной заинтересованности тружеников.

Итог этой дискуссии подвел Дэн Сяопин, который в 1992 г., будучи уже полным пенсионером, не занимая никаких постов ни в партии, ни в государстве, совершил поездку на юг Китая, в специальную экономическую зону в Шэньчжэне, где заявил о том, что рыночные товарные отношения и планирование присущи и капитализму, и социализму. «Рыночная экономика тоже может служить социализму», — заявил он.

Исходя из этой посылки, Дэн Сяопин призвал одновременно создавать социалистическую рыночную систему и активнее внедрять методы акционирования, стимулирования конкурентной среды для ускоренного развития производительных сил страны.

В ходе кампании «раскрепощения сознания и производительных сил» был осуществлен пересмотр целого ряда идеологических постулатов, ранее считавшихся основополагающими.

Прежде всего, это касается *пересмотра роли и места классовой борьбы в политической жизни страны*, деятельности партии внутри и на международной арене. Из

идеологического лексикона исчезли упоминания о пролетарском или социалистическом интернационализме. Вместо этого постоянно подчеркивается «сплоченность народов всех стран» и «гармонизация международных отношений». Выступая 13 декабря 1978 г., Дэн Сяопин, касаясь классовой борьбы, упомянул лишь о наличии в стране «еще незначительного числа контрреволюционеров», в отношении которых «ослаблять бдительность,... разумеется, нельзя»²¹. Одновременно он призвал развивать демократию. «Надо давать народу высказывать свое мнение. Нет ничего страшного в том, если даже отдельные люди, недовольные существующим положением, попытаются воспользоваться демократией для учинения кое-каких беспорядков»²². Однако, как показали такие события, как срытие «стены демократии» на улице Сидань в Пекине и трагедия 4 июня 1989 г., такой либерализм допускается лишь до тех пор, пока действия оппозиционных сил не подрывают стабильность в стране.

Как бы там ни было, в отличие от Мао Цзэдуна, который на первый план выдвигал классовую борьбу, идеологические и политические кампании борьбы против потенциальных и надуманных классовых врагов, Дэн Сяопин призвал на первый план поставить именно «раскрепощение сознания», а также «раскрепощение и развитие производительных сил». Понятие классовой борьбы и сам факт ее существования в лексиконе идеологических работников и в трудах обществоведов отошли на второй план. Другими словами, нынешнее поколение руководителей страны все основные спорные вопросы и расхождения мнений пытаются разрешать в рамках противоречий внутри народа, т.е. политическими и воспитательными средствами.

Отношения между социализмом и капитализмом также стали рассматриваться не через призму прямого антагонизма, а *путем выявления пересечения интересов, т.е. установления взаимосвязи, взаимовлияния, взаимодействия* как в экономической, так, в значительной степени, в политической и культурной сферах. По этим вопросам Дэн Сяопин дал весьма четкие указания: «Привлечение иностранного капитала и техники и даже строительство и эксплуатация зарубежными силами заводов и фабрик в Китае является дополнительной силой в развитии социалистических производительных сил. Конечно, это принесет кое-какую буржуазную гниль. Мы ясно осознаем это, но в этом нет ничего страшного»²³.

«Мы овладеваем передовой техникой, передовой наукой и передовыми способами управления с тем, чтобы поставить их на службу социализму, они сами по себе не носят классового характера»²⁴. Премьер Вэнь Цзябао, выступая на церемонии вручения знаков поощрения зарубежным специалистам за 2011–2012 гг., сказал, что китайское правительство весьма положительно оценивает вклад зарубежных специалистов, работающих в Китае, и намерено в ближайшие годы еще пригласить на работу в Китай в различные сферы экономики, науки и культуры не менее 2 млн высококлассных зарубежных специалистов.

Для прояснения сущности этих вопросов, видимо, необходимо раскрыть содержание терминов и формул.

Начнем с раскрытия содержания призывов Дэн Сяопина «раскрепостить сознание», «считать практику критерием истины», «придерживаться реалистического пути», «строить социализм с китайской спецификой».

Итак, что значит «раскрепостить сознание»? Вопрос не только в раскрытии содержания понятия «раскрепощения сознания и производительных сил», но и в осмыслении методологических подходов, переосмыслении законов диалектики развития современного общества.

Китайские революционеры всех поколений сталкивались и сталкиваются с весьма непростой методологической задачей. С одной стороны, они находятся под сильным влиянием конфуцианского менталитета, который диктует почитание истории, традиций, поощряет образ мыслей по аналогии, поиск гармонии, среднего пути, гармонии

различного или единства через разномыслие²⁵, беря за основу авторитетный прецедент *из истории*, призывая «повторяя старое, находить новое»²⁶. Ибо учитель Конфуций говорил: «Я передаю, но не творю. Я верю в древность и люблю ее», т.е. [объясняю] но не создаю [нечто новое] — *шу эр бу цзо*»²⁷. «Неизменная середина являет собой наивысшую добродетель, — учил Конфуций²⁸. А с другой стороны, перед ними стоит задача именно созидания нового, задача новаторства в теории и практике. Иными словами, как сочетать преемственность и новаторство в революции и мирном строительстве.

Именно перед такой сложной дилеммой стояли все китайские революционеры и реформаты, начиная с XIX в. и по сей день: Ян Фу, Тан Сытун, Кан Ювэй, Лян Цичао, Сунь Ятсен, Чан Кайши, Мао Цзэдун, Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао и нынешний китайский лидер Си Цзиньпин.

В Китае освоение идей классиков марксизма-ленинизма и применение их к условиям страны происходит в процессе китаизации заимствованной теории. Отсюда вытекает актуализация, например, идеи Конфуция о «гармонии различного — «хэ эр бу тун» и мысли философа Мо Ди о том, что «взаимодействие тождественного, сходного и различного определяется наличием и отсутствием пользы» (вот они истоки традиционного утилитаризма и прагматизма!). Современная концепция научного развития методологически опирается, в том числе, и на традиционные китайские представления о цикличности и волнообразности развития, заимствованные из «Книги Перемен» (И цзина) и учения древнего стратега Сунь-цзы об умении использовать благоприятные и неблагоприятные шансы, превращать слабость в силу, трудности в стимул.

Не случайно преемник Дэн Сяопина — лидер третьего поколения руководителей ЦК КПК Цзян Цзэминь указывал: «Самым главным при изучении теории Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой является серьезное изучение позиции, точки зрения и методологии товарища Дэн Сяопина в применении марксизма, научного подхода и творческого духа при исследовании новой обстановки, решении новых проблем...». «Следует учиться у товарища Дэн Сяопина, — продолжает Цзян Цзэминь, — раскрепощению сознания, реалистическому подходу к делу, его уверенности, что практика является единственным критерием установления истины...»²⁹.

Словом, призыв «раскрепостить сознание» имеет весьма глубокие истоки и многоплановое актуальное содержание. Согласно Дэн Сяопину, в идеологическом плане это означает: «...под углом зрения марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна *правильно разрешить оставшиеся от прошлого вопросы*, а также целый ряд новых вопросов, *правильно преобразовать* в производственных отношениях и надстройке то, что не соответствует бурному развитию производительных сил, и на основе реальной обстановки у нас в стране *определить конкретный путь, установки, методы и меры* для осуществления модернизации в четырех областях»³⁰ (подчеркнуто мною. — М.Т.).

Такова общая идеологическая установка, которая означает, прежде всего, преодоление тяжелого наследия «культурной революции», отказ от тезиса «соблюдать два абсолюта». При этом важно напомнить, что принцип «двух абсолютов», выдвинутый в конце 1970-х по инициативе Хуа Гофэна, означал требования неизменно защищать и соблюдать абсолютно все решения и указания Мао Цзэдуна.

Новая же установка означала восстановление всего здорового в государстве, в экономике, в партии, в культурной жизни, реабилитацию многих миллионов членов КПК и беспартийных, ставших жертвами «культурной революции». Это вело к возрождению коллективного руководства в партии, законности в стране, к ликвидации множества уродливых явлений, связанных с «закостенением мысли».

«Раскрепощение сознания» в конкретных условиях того времени требовало чрезвычайного акцента на практическую значимость, эффективность действий, что на практике означало определенное заимствование американского практицизма и поощре-

ние конкуренции, а также стимулирование инициативы снизу, «расширение самостоятельности прав заводов и фабрик... сельскохозяйственных производственных бригад»³¹.

Инициатива крестьян провинции Аньхой, которые распустили «народные коммуны» и перешли на систему семейного подряда, была поддержана Центром. В результате народные коммуны и другие сельхозкооперативы в китайской деревне были распущены и заменены подрядной системой.

Была раскритикована кампания коммунизации деревни как левачество и строительство «социализма бедности». В ходе дальнейшего формирования политики реформ и открытости был подвергнут систематической критике и переосмыслению опыт Советского Союза, отвергнут планово-административный метод руководства народным хозяйством и провозглашена задача строительства социалистической рыночной экономики при наличии государственного макроконтроля. Тем не менее, система пятилетних планов в Китае была сохранена. Более того, XVIII съезд подчеркнул важное значение единого комплексного планирования.

Жизнь показала необходимость разумного планирования, которое, как указывал Дэн Сяопин, присуще не только социализму, но и капитализму. Планирование является ключевым способом углубленной реализации научной концепции развития, — подчеркнул также впоследствии Ху Цзиньтао.

Между тем, критики использования рыночных отношений в процессе социалистического строительства продолжают видеть лишь неизбежные негативные последствия применения рыночных механизмов, порождающих непривычную для прежних представлений о социализме жесткую конкуренцию за рабочее место, за размеры оплаты труда, но не хотят видеть позитивных моментов — рост производительности труда, высокие темпы развития экономики. К тому же главным инвестором развития и экономики, и социальной сферы, и культуры остается государство.

IV. Идеальные и реальные черты нынешнего китайского социализма

После острых дискуссий между сторонниками широкого внедрения капиталистических методов рыночной экономики и сторонниками сочетания плана и рынка, сохранения в качестве основы государственной собственности на землю, недра и ключевые отрасли индустрии, *в стране сложилась многоукладная конвергентная экономика, сочетающая рынок и план, государственную собственность и различные виды частного сектора экономики.*

Стержень политической системы китайского социализма сегодня образуют собрания народных представителей. Основными политическими институтами выступают структура многопартийного сотрудничества и политических консультаций, руководимая КПК, а также институты национальной районной автономии и низового народного самоуправления. В основе системы хозяйствования лежат многоукладная экономика и совместное развитие всех укладов при доминирующей роли сектора общественной собственности. В совокупности это и есть структура социализма с китайской спецификой на начальном этапе ее развития.

В ноябре 2012 г., выступая на XVIII съезде партии, тогдашний Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао подчеркнул: «...Всестороннее, гармоничное и устойчивое развитие является основным требованием научной концепции развития. Необходимо уделять равное внимание пяти направлениям строительства — экономическому, политическому, культурному, социальному и экологическому, способствовать их координированному развитию, добиваться соответствия производственных отношений производительным силам, надстройки — экономическому базису... Нужно сознавать, что *единое, комплексное планирование является ключевой методологией* (подчеркнуто мною. — М.Т.) углубленной реализации научной концепции развития»³².

Как сообщило агентство «Синьхуа» 4 февраля 2013 г., по данным на сентябрь 2012 г., общее число зарегистрированных частных предприятий в Китае составило 10 млн 598 тыс. (рост по сравнению с 2011 г. на 12,6%). *Число индивидуальных предпринимателей достигло 39 млн 847 тыс., что на 7,8% больше, чем в 2011 г.* Объем уставного капитала этих предприятий превысил 1 трлн 890 млрд юаней. По официальной информации, на долю негосударственного сектора в 2012 г. приходилось более 60% ВВП страны. В Конституции было утверждено равноправие всех видов собственности, легализована приватизация средств производства и эксплуатации, утвердилось многообразие форм распределения в многоукладной экономике страны.

В отчетном докладе премьера Госсовета КНР на 1 сессии ВСНП 12-го созыва, состоявшейся в марте 2013 г., были названы грандиозные цифры социальных расходов. Так, на обеспечение приоритетности развития в деле образования за истекшее пятилетие было израсходовано 7,79 трлн юаней, на развитие науки и техники централизованно было выделено 872,9 млрд юаней. Велось социальное жилищное строительство невиданных масштабов. На индустриализацию и сельское хозяйство, введение систем информатизации, проведение урбанизации правительство выделило 4,47 трлн юаней, что обеспечило устойчивый рост земледелия, животноводства и заметный подъем уровня жизни крестьян. За 5 лет построено 18 млн квартир гарантированного социального жилья и реконструировано 12 млн жилых помещений, что позволило довести средний уровень жилплощади на 1 человека до 32,9 кв. м в городах и 37,1 кв. м в сельской местности.

Фабрично-заводская промышленность Китая по своим объемам вышла на 1-е место в мире. Китай осуществил колоссальные работы в сфере инфраструктурного строительства. Площадь водозакономого орошения земель достигла 7,7 млн га. Построено 19,7 тыс. км новых железных дорог, включая 8951 км скоростных магистралей. Введено в строй 609 тыс. км новых автодорог, в том числе 42 тыс. км — скоростных (всего скоростных дорог в Китае около 100 тыс. км), сооружен 31 аэропорт и более 10 тыс. глубоководных морских причалов. Проведено лесопосадок на 29,53 млн га.

Китайская экономика сумела эффективно приспособиться к процессу глобализации и установить с экономиками ведущих развитых стран отношения тесного сотрудничества, а также взаимозависимости и взаимодополняемости, взаимного стимулирования. Не случайно китайские политологи откровенно, с большим удовлетворением и даже гордостью признают, что *главным призером глобализации стал именно Китай*. Именно он смог, опираясь на глобализацию, завоевать многочисленные рынки развитых и развивающихся стран, стать главным торговым партнером США, ЕС, Японии, России, Индии, обоих корейских государств, многих стран Африки и даже Латинской Америки. С 2011 г. по объему ВВП Китай вышел на 2-е место в мире. КНР стала обладателем самых значительных золотовалютных резервов и, наряду с США, стала ведущей торговой державой мира, от которой в значительной мере зависят и темпы, и масштабы выхода мировой экономики из кризиса.

Масштабное многоотраслевое и комплексное развитие экономики страны привело, с одной стороны, к превращению Китая во всемирную «сборочную фабрику» многочисленных брендов западной промышленной продукции, к воспроизводству их технологий, но, с другой, — это стало в определенной степени и тормозом развития собственных инноваций.

Хотя Китай, наряду с США, превратился в мощный магнит, притягивающий зарубежные инвестиции*, однако степень эффективности их использования для трансфор-

* В течение 1979–2011 гг. Китай привлек свыше 1368,11 млрд. ам. долл. зарубежных инвестиций и 147,15 млрд. иностранных займов. В 2012 году их сумма превысила 120 млрд. ам. долл. (Чжунго тунцзи чжайяо. Бэйцзин. 2011, с. 70. Краткий статистический справочник Китая, Пекин, 2011, с. 70).

мации системы и структуры экономического и научно-технического развития страны и перехода ее на путь инновационного развития, пока, по признанию лидеров Китая, довольно низка. По мнению экспертов, экономика расточительна и сконцентрирована не на качественных показателях, а на наращивании количественных показателей объемов производительных сил страны.

Одновременно концентрация огромных зарубежных инвестиций в Китае порождает конкуренцию за эти инвестиции между Китаем и многими развивающимися странами, защитником и ведущей силой которых Китай объявляет себя.

Таким образом, значительная творческая работа по «раскрепощению сознания», проведенная за последние более чем 30 лет, дала весьма весомые результаты: привела к созданию теории социализма с китайской спецификой, *формированию экономической и политической системы конвергентного многоукладного общества*, сочетающего социалистическую направленность политической надстройки при руководящей роли Компартии с одновременным масштабным использованием и развитием капиталистических форм собственности, распределения, экономического регулирования, социального и культурного управления.

Проявляя реализм, идеологический и политический прагматизм, китайское руководство полагает, что нынешняя многоукладная структура базиса и надстройки общества соответствует «начальному этапу строительства социализма», который займет довольно длительный период, измеряемый несколькими десятилетиями.

С учетом этого такие характерные черты социализма, как ликвидация эксплуатации, социальной и имущественной дифференциации на данном этапе не могут быть осуществлены. Вместе с тем, как показывают решения XVIII съезда КПК, китайское руководство, по мере созревания экономических и культурно-цивилизационных условий, *максимально наращивает социальную, гуманитарную, в конечном счете, социалистическую направленность своей политики в деле утверждения более справедливых социальных и межнациональных отношений.*

Важным шагом в этом направлении становится выдвижение на первый план интересов человека, обеспечение его жизненных потребностей. Поставлена, также, задача построения гармоничного общества путем укрепления правовых основ в государстве, гармонизации отношений между городом и деревней, путем ускоренной урбанизации, посредством мер по преодолению бедности, ликвидации сельхозналога и создания в сельских районах систем социальной защиты, образования и здравоохранения общегосударственного уровня, оказания помощи в ускорении развития районов национальных меньшинств. Такая политика может означать исторический прорыв в развитии страны.

В 2012 г. Китай по качеству и структуре своего народонаселения перешел из категории аграрно-индустриальных стран в разряд индустриально-аграрных, т.к. численность городского населения составила почти 52%. Однако это, как утверждалось в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде, не меняет, к сожалению, того факта, что *Китай по-прежнему «остается самой крупной развивающейся страной»*³³, правда, можно вполне правомерно добавить «самой развитой и самой крупной развивающейся страной».

Не менее важным элементом «раскрепощенного сознания» в отношении развития производительных сил является также, объявление на XVIII съезде прямой увязки темпов наращивания ВВП с темпами повышения благосостояния населения. Поставлена исторически значимая масштабная задача — к 2021 г., т.е. к 100-летию КПК, удвоить ВВП страны и одновременно повысить вдвое показатель ВВП на душу населения. Решение этой задачи, в реальности которой нет оснований сомневаться, будет означать *построение общества среднего достатка.*

Это дает положительный ответ на два вопроса, по которым ведется дискуссия среди экспертов: продолжит ли Китай движение по пути строительства справедливого гармоничного общества, в котором счастье людей является главной целью государства,

главной целью правящей КПК? Это в совокупности означает, что *Китай намерен и впредь идти по неизведанному пути строительства социализма, отвечающего особенностям этой страны.*

С учетом вышеизложенного, нельзя гибкую политику КПК по построению в стране гармоничного общества, в котором на начальном этапе допускается сосуществование и взаимодействие с капиталистическим способом производства и установление вовне отношений взаимовыигрышной взаимозависимости с развитыми капиталистическими странами, изображать и трактовать как «маскировку» процесса некоего «перерождения». Практические действия в сфере экономического, политического и культурного строительства, идеологическое и политическое целеполагание развития, выраженное в виде «четырех принципов» архитектора реформ Дэн Сяопина — все это слишком серьезно, слишком всеобъемлюще, чтобы быть некой «маскировкой».

Развивая идею Дэн Сяопина о значении «четырех принципов» как политической и идеологической гарантии следования по пути социализма, Ху Цзиньтао заявил: «Во имя завоевания новой победы социализма с китайской спецификой в новых исторических условиях необходимо прочно усвоить основные нижеследующие требования, превратив их в общие убеждения как самой партии, так и всех народов страны: необходимо по-прежнему сохранять положение народа как субъекта политической деятельности страны, продолжать освобождать и развивать общественные производительные силы, продолжать продвигать реформы и открытость, продолжать оберегать социальную беспристрастность и справедливость, продолжать идти по пути всеобщей зажиточности, продолжать стимулировать социальную гармонию, продолжать поддерживать мирное развитие и твердо держаться партийного руководства»³⁴.

V. Ключевая роль КПК в строительстве китайского социализма

Говоря о значении руководящей роли КПК в деле строительства социализма с китайской спецификой, следует особо отметить то, что партия, насчитывающая более 82 млн человек, сегодня претерпевает глубокую трансформацию в соответствии с велением времени, а также с учетом меняющихся социально-экономических условий и в КНР, и в мире.

Прежде всего, изменились идейно-организационные основы КПК. В теорию социализма с китайской спецификой были внесены творческие дополнения, касающиеся и идейно-организационных основ, и методов руководства, а также методологии выработки стратегии и тактики партии. Обеспечение эффективности руководящей, управляющей роли КПК в условиях конвергентной многоукладной экономической и социальной структуры общества потребовало серьезного изменения и уточнения идейно-организационных основ КПК, расширения ее социальной базы.

В 2001 г. тогдашний Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь выдвинул от имени партии идею «трех представительств», которые способствовали решению важных для партии задач. Согласно этим идеям, КПК выступает как партия передовых представителей китайской нации, как партия возрождения китайской нации, как партия развития передовых производительных сил, как партия, представляющая передовую китайскую культуру.

Концепция «трех представительств» подтвердила легитимность Компартии Китая не только как авангарда передовых социальных сил в лице союза рабочего класса и крестьян, передовой социалистической интеллигенции, но и абсолютного большинства всех патриотических сил китайского общества, китайской нации, объединенных великой общей идеей возрождения страны и китайской нации. Компартия Китая, таким образом, приобрела статус политической партии, выражающей, отстаивающей и продвигающей в жизнь общенациональные экономические, социальные, культурно-цивилизационные интересы, идеи процветания и сплочения всех национальностей Китая.

Новым развитием и вкладом в разработку идеологических, организационно-управленческих и методологических принципов концепции социализма с китайской спецификой, реформирования и совершенствования идейно-организационных основ КПК как правящей партии стала выработка и практическое применение идей трех представительства и научной концепции развития. Эти идеи позволили перестроить и адаптировать структуру, социальные, идеологические и организационные основы КПК к новым условиям, и разрешать возникающие в ходе реформы различные противоречия между базисом и надстройкой, а также во внутренних структурах многоукладного экономического базиса и политической надстройки. Накопленный опыт позволил китайским руководителям сделать новый крупный шаг по пути модернизации страны и построения социализма с китайской спецификой.

На XVIII съезде КПК к вышеизложенным *четырем генеральным* направлениям строительства было добавлено пятое — в виде задачи *созидания экологической цивилизации*. Это направление партийной деятельности приобрело особую актуальность, поскольку экстенсивное, не всегда эффективно контролируемое, порой стихийное развитие экономики, погоня за сверхтемпами экономического роста, породили в городе и деревне серьезные проблемы экологического характера. Китайские эксперты бьют тревогу, поскольку, по их мнению, Китай оказался «на грани экологической катастрофы». Согласно отчету о результатах исследований, проведенных Азиатским банком развития, лишь менее чем в 1% крупных китайских городов качество воздуха соответствует стандартам ВОЗ. Уровень загрязнения почвы таков, что 90% грунтовых вод нельзя без очистки использовать для питья. Сбросы промышленных отходов в реки привели к тому, что устья Янцзы и Чжуцзян, по данным ООН, отнесены к «пустынным зонам» мирового океана. В ряде районов проявились критические проблемы в обеспечении здоровой окружающей среды, сохранения лесных массивов, чистоты водных бассейнов, борьбы с загрязнением и опустыниванием и т.п.

Быстрый экстенсивный рост производительных сил в первые два десятилетия осуществления политики реформ и открытости в значительной мере происходил за счет максимального напряжения собственных ресурсов, высокого уровня накопления (более 60%), большого трудового напряжения всех слоев трудящихся. В тот период вопросы преодоления громадного разрыва между городом и деревней, внедрения общенациональных, общегосударственных критериев системы социального обеспечения и защиты в области образования, здравоохранения не могли стоять на первом плане и решались по мере возникновения соответствующих условий. Тем не менее, за 30 лет политики реформ уровень жизни и доходов населения в среднем по стране увеличился в 16 раз и значительно превысил первоначально названный Дэн Сяопином в 80-е годы XX столетия критерий среднего достатка в размере 800 ам. долл., которого должны были достигнуть к 2000 г.

На XVIII съезде КПК, как отмечалось выше, была поставлена практическая задача удвоить ВВП страны и средний уровень доходов населения. В 2011 г. ВВП Китая достиг 47,3 трлн. юаней, что эквивалентно 7,5 трлн ам. долл. (2-е место в мире после США), а средний доход населения приблизился к 4 тыс. ам. долл. В передовых провинциях и, особенно, в городах центрального подчинения он значительно выше. Например, в провинции Цзянсу в 2011 г. средний доход городских жителей достиг 26 341 юаня, а сельских — 10 805 юаней³⁵.

VI. О научной концепции развития

Значительные достижения в экономическом и культурном развитии за годы реформ поставили на повестку дня новую ключевую идеологическую проблему — необходимость создания методологии по выработке политики и стратегии партии, соответствующей новой ситуации, новым задачам и духу времени.

В совокупности пересмотр методологии по выработке стратегии и практики партии проходил параллельно с процессом «раскрепощения сознания», получил свое концентрированное выражение в новой научной концепции развития, сформулированной Ху Цзиньтао в середине первого десятилетия XXI столетия. *Концепция научного развития* предусматривает всеохватывающий, комплексный подход к развитию всех пяти направлений социально-экономической жизни общества. «...Она дает *новый научный ответ* на важнейшие вопросы о том, *какого рода развитие отвечает новой ситуации*, и *каким образом его осуществлять* (подчеркнуто мною. — М.Т.), поднимает на новый уровень наше понимание закономерностей социализма с китайской спецификой, открывает новые горизонты для развития марксизма в современном Китае», — заявил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК³⁶.

«Научная концепция развития, как результат соединения марксизма с реалиями современного Китая и особенностями эпохи, является концентрированным выражением марксистских мировоззренческих и методологических принципов»³⁷.

Особенности новой научной концепции развития можно охарактеризовать словами Ленина о гибкости. «Всесторонняя, универсальная гибкость понятия, — писал Ленин, — гибкость, *доходящая до тождества противоположностей*, — вот, в чем суть (подчеркнуто мною. — М.Т.)... Гибкость, примененная *объективно*, т.е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира»³⁸.

Вычленение научной концепции развития из совокупной базы руководящей идеологии может первоначально вызвать некоторое недоумение. Ведь марксистско-ленинская теория и философия, естественно, включает в себя в качестве неотъемлемой органической части учение о развитии, которое опирается на законы материалистической диалектики, поэтому особый акцент на научную концепцию развития требует объяснения. Можно полагать, что выдвигание на первый план научной концепции развития, ее новое творческое и практическое обогащение и развитие связано с принципиальными соображениями.

Во-первых, крайне напряженная работа, которую вели партийные и государственные кадры по ликвидации тяжелейших последствий «культурной революции» и одновременно по развертыванию совершенно новой по своему содержанию, отличной от старых методов и шаблонов, экономической реформы, требовала исключительной концентрации, желания отбросить наукообразные «-измы», взглянуть реальности в глаза и добиться реальных положительных результатов ценой целенаправленных усилий. Метод определения конечного результата — по примеру кошки, которая всегда ловит мышей, вне зависимости от того, какого она цвета, белого или черного, совет, не оглядываясь на «-измы», «переходить реку, нащупывая камни», — все это было доступно любому кадровому работнику города или деревни, даже если он имел лишь начальное образование. Нередко в обществе возникала ситуация, когда результат, полученный без осмысления и учета того, для чего он получен, объявлялся *практикой*, которая, дескать, подтверждает правильность изначальных действий. Такой стиль получил название «прагматизм», и этот стиль противоречит тому, к чему призывал Дэн Сяопин.

Вышеназванное явление было вызвано тем, что среди части партийных и государственных кадров стало популярным в ходе проведения реформ отождествлять деловитость, четкость и исполнительность с прагматизмом. Недостаточное внимание к системному изучению марксистской философии и диалектики в предшествующий период породило среди части кадров одностороннее, узкое понимание практики как критерия истины.

Сама практика нередко понималась не как совокупность органично взаимосвязанных экономических, социально-политических, культурных процессов и воспитательной деятельности партии и государства за все годы существования КНР, а лишь как показатель эффективности текущей работы, или как количественное наращивание экономических по-

казателей. Такое понимание практики концентрировало внимание лишь на узко понимаемом количественном «развитии производительных сил», а социально-политические, культурные и экологические факторы отходили на второй план. Это неизбежно стимулировало односторонний акцент на чисто технократических, сиюминутных, технико-экономических, количественных аспектах развития производительных сил, отчуждало человека-производителя: рабочих, техников, инженеров, управленцев от производительных сил, расширяло сферу существующих противоречий между базисом и надстройкой, снижало уровень общественной и инновационной активности тружеников и управленцев.

Научная концепция как раз и была призвана научить кадры, всех партийцев «... реалистично подходить к делу, шагать в ногу со временем, отстаивать истину и исправлять ошибки»³⁹.

Во-вторых, вычленение тезиса о научной концепции развития в качестве самостоятельного комплекса идей в руководящей идеологии КПК объясняется, очевидно, как необходимостью пересмотра методологических подходов к трактовке и пониманию процесса развития, так и потребностью переосмысления нового опыта и новых возможностей для реального продвижения к поставленным социалистическим целям. В этом отношении, действительно, наблюдаются серьезные творческие новации и в трактовке самого процесса развития, и его закономерностей, и в понимании сущности и путей строительства социализма именно как социализма с китайской спецификой.

Прежде всего, происходит переосмысление процесса действия основных диалектических закономерностей в условиях переходного периода развития многоукладного общества. Жизнь показывает, что в обществе переходного характера с многоукладной экономикой одновременно действуют, создавая *сложный параллелограмм сил*, закономерности и диалектические связи, присущие каждому типу укладов и форм собственности. В жизни общества одновременно действуют как противоречия и закономерности, присущие становлению нового социально-экономического строя, т.е. начальной стадии социализма, так и противоречия и закономерности, свойственные сохраняющимся в этой многоукладной экономике элементам капиталистического экономического уклада и социальных отношений, а также противоречия и закономерности, сохраняющиеся в обществе элементов прошлых, докапиталистических формационных отношений.

Именно *совокупный комплекс этих противоречий и разнонаправленных закономерностей развития*, плюс целый ряд объективных исторических данностей, имманентно присущих Китаю (огромное население, унаследованная от прошлого экономическая и культурная отсталость, многонациональность, недостаток ряда жизненно важных природных ресурсов и т.п.), ставят китайских лидеров, КПК перед лицом необходимости учитывать все вышеназванные особенности. Это особенно важно при определении целей развития страны, путей и темпов достижения поставленных высоких целей и готовности начать трансформировать формы и методы строительства нового общества с учетом национальных особенностей Китая.

На первый план в действии закона противоречия выступают моменты не борьбы, а взаимодействия, единства диалектического тождества противоположностей в рамках упомянутого «параллелограмма противоречий сил» разных укладов, которые в своем развитии порождают новое стабильное взаимодействие, единство, сменяющееся их борьбой, что приводит к появлению нового качества в процессе развития общества.

Таким образом, *главной стороной действия закона единства и борьбы противоположностей в нынешних условиях развития многоукладного строя в Китае становится гармонизация социально-экономических противоречий*, которая выступает как «единство и гармония различного» — «хэ эр бу тун»), как слияние противоположностей в некое новое конвергентное качественное новообразование — «хэ эр эр и» — «гармония противоположностей». Такой подход означает внесение новых акцентов во взгляды на

диалектику общественного развития и диалектику социальных процессов. В этой связи становится понятным и то, почему в диалектике общественных и социальных отношений тезис о классовой борьбе был отодвинут на второй план.

Такой подход распространяется не только на понимание социальных процессов в рамках строительства начальной стадии социализма в Китае, но де-факто на понимание взаимоотношений капитализма и социализма, взаимоотношений капиталистической и социалистической систем в глобальном плане. Отношения государств с различными социальными системами также рассматриваются через эту призму.

Отсюда Китай строит отношения со странами иных социальных систем, включая США, страны ЕС, Россию, Индию на основе принципов мирного сосуществования, конструктивного диалога, конкуренции, соревнования, взаимовлияния, партнерства, стратегического взаимодействия, сотрудничества, добрососедства.

В этом смысле китайский опыт создания многоукладной экономики было бы некорректно рассматривать как некое продолжение ленинской политики НЭПа в условиях Китая.

В последнее время к этому звучному набору характеристик отношений сотрудничества, партнерства и взаимодействия с внешним миром добавилась формула «взаимного выигрыша», ставшая еще одним элементом концепции научного развития.

Практическое применение этой концепции, по словам Ху Цзиньтао, должно проявиться в следующем: «Необходимо, чтобы вся гармоничная и последовательная работа соответствовала основным требованиям концепции научного развития. Необходимо включить эту концепцию в экономическое, политическое, культурное, социальное и экологическое строительство, чтобы она способствовала гармоничному осуществлению модернизации, развитию производственных отношений и производительных сил, гармонизации *отношений между надстройкой и экономическим базисом*. Необходимо *открывать новые пути для развития производства*, богатой жизни и цивилизованной экологии. Необходимо осуществлять единое планирование в развитии реформ, внешней и внутренней политики, управлении партией, страной и армией, развитии городов, сел и регионов, социально-экономическом развитии, гармоничном отношении человека и природы. Необходимо осуществить принцип гармоничного существования: «от каждого — по возможностям, каждому — по заслугам»⁴⁰.

Концепция научного развития позволила скорректировать прежний курс политики реформ и открытости и внести новые моменты в эту политику.

Значительное развитие производительных сил, о чем свидетельствует выход Китая на 2-е место в мире по совокупному ВВП, позволило по-новому поставить проблему с наращиванием объемов производительных сил, с решением социальных и культурных задач. Ныне темпы роста ВВП — 7,5% — увязаны с параллельным уровнем роста благосостояния народа. Более того, была конкретизирована в материальном и временном аспектах задача удвоения к 2020 г. ВВП и уровня жизни населения. Видный китайский экономист, бывший зам. главы Всемирного банка Линь Ифу заявил на 12 сессии ВК НПКСК, что Китай обладает потенциалом для сохранения 8% годового роста ВВП. Он уверен, что к 2020 г. доход на душу именно в Китае поднимется, по меньшей мере, до 12 тыс. долл. Линь Ифу подчеркнул, что «для решения проблем, возникающих в процессе реформирования в Китае, нельзя просто копировать западные готовые теории, необходимо глубоко внедряться в китайскую экономическую действительность; на основании ограничений существующих условий КНР и принципа разумности произвести анализ фактов и реконструкцию теории. Только таким образом Китай может вести поиски собственного пути развития, с присущими лишь ему чертами»⁴¹.

После завершения XVIII съезда КПК новый Генеральный секретарь Си Цзиньпин на первый план выдвинул следующую идею «Осуществление желания народа лучше жить — наша боевая задача», которая гуманизировала, очеловечила сухие формулы о

«пяти аспектах» строительства китайского социализма. Суть *«Пяти аспектов строительства социализма с китайской спецификой»*, по Си Цзиньпину, выглядит так:

Во-первых, научный подход к *экономическому строительству* предусматривает отказ от слепого, неосмотрительного развития, основанного на хищнической эксплуатации ресурсов.

Во-вторых, *политическое строительство* увязывается с продвижением реформы политической системы, действия властей должны увязываться с управлением государством на основе закона и соответствовать требованиям Конституции.

В-третьих, в *культурном строительстве* сосредотачивать внимание на подготовке специалистов, воспитании национального духа.

В-четвертых, *социальное строительство* должно соответствовать реалиям начальной стадии социализма, содействовать улучшению жизни народа, формировать правильную точку зрения на счастье, усердно трудиться ради строительства гармоничного общества.

В-пятых, *строительство экологической цивилизации* направлять на экономии ресурсов, охрану окружающей среды⁴².

Эти пять аспектов суммируют все идеологические наработки КПК с начала проведения политики реформ и открытости и определения социализма с китайской спецификой.

ВII. Некоторые принципиальные выводы

Непредвзятый научный анализ происходящих в китайской экономике и в обществе процессов позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Проводимая более 30 лет политика реформ и открытости действительно преследует выстраданную в ходе серьезных потрясений и поисков идею *построения в Китае социализма с китайской спецификой*, первым этапом которого является завершение создания общества средней зажиточности. Этот этап позволит Китаю покончить с бедностью, культурной отсталостью и заложить материальные, цивилизационные основы построения «гармоничного общества» с развитой народной демократией.

2. Обобщение национального опыта модернизации страны и поиска наиболее эффективных путей скорейшего преодоления отсталости и бедности, реализации великой мечты о возрождении китайской нации и былого величия Китая, построения гармоничного общества благоденствия было проведено китайскими теоретиками с одновременным изучением и обобщением как международного опыта и кризиса социализма, так и опыта модернизации экономики развитых и развивающихся стран. Результаты этих исследований и поисков получили обобщенное наименование теории Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой. По сути, эта теория выступает как новый вариант возможности построения социализма в относительно отсталой стране, выдвинутая впервые еще В.И. Лениным.

Целый ряд особенностей новой многоукладной конвергентной экономики, которые присущи китайскому обществу на начальной стадии социализма, похожи на те или иные черты, которые возникли в 20-е годы в Советском Союзе во время проведения политики НЭПа. Это действительно так. Главная общность состоит именно в допущении сосуществования капиталистических и социалистических элементов под контролем государства в интересах стимулирования развития экономики.

Однако на этом, пожалуй, сходство и заканчивается. Китайская практика идет значительно дальше и глубже политики НЭПа. Ибо теория социализма с китайской спецификой рассматривает капиталистические элементы не как временных попутчиков, а как равноправных участников строительства социализма. Все формы собственности, в том числе и различные формы частной собственности, уравнены в правах с государственной, общественной. Частный собственник, капиталист рассматривается не как клас-

совый враг, который рано или поздно подлежит уничтожению, а как равноправный партнер. Общенациональные интересы возрождения Китая, возрождение китайской нации — это то, что объединяет все слои китайского общества, идея возрождения — это общенациональная идея.

С учетом вышеизложенного, прогнозы развития Китая строятся не на базе развития классовой борьбы, а основываясь на стратегии консолидации всего народа, всех слоев населения во имя построения гармоничного общества. Оправдается ли эта стратегия — покажет будущее.

3. Обобщение накопленного за 30 лет опыта проведения экономической реформы и политики открытости позволили руководству КПК построить в Китае новую конвергентную экономическую, политическую, социальную и культурную многоукладную структуру общества, сочетающую научно-технические и управленческие достижения капитализма и ориентацию на построение гармоничного общества справедливости и средней зажиточности, что соответствует нынешнему уровню развития производительных сил и культуры населения Китая.

И теория Дэн Сяопина о социализме с китайской спецификой, и важные идеи о «трех представителях», которые дают новую интерпретацию социальных, идейных и организационных основ КПК, и концепция научного развития, которая дает новую трактовку идеологическим и методологическим принципам выработки партийной политической стратегии — весь этот сложный и грандиозный по своему значению и влиянию процесс развивается как *поэтапное продвижение Китая по пути возрождения страны*. При этом страна переживает завершающий этап индустриального развития и построения общества средней зажиточности со средним уровнем доходов населения 10–12 тыс. ам. долл. на человека в год. В этом смысле нельзя не согласиться с выводами профессора Пивоваровой Э.П., которая сразу же поддержала поиски китайских ученых в области теории социализма с китайской спецификой, назвав эти поиски «прорывом». Этот прорыв, во-первых, соответствует научному прогнозу К. Маркса о том, что «новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества». На создание этих материальных условий и отводится в КНР более чем столетие «начальной стадии социализма»⁴³. А, во-вторых, «такой «прорыв» дает возможность длительное время воплощать на практике те новые открытия в экономической теории социализма, которые порождены самой практикой, но не укладываются в привычные представления о социализме...». Это, по мнению профессора Пивоваровой Э.П. способствует тому, что «КНР осуществляет вхождение в рынок «мягкими средствами» без крупных социальных потерь...»⁴⁴.

4. Отталкиваясь от этих важных констатаций, можно, на наш взгляд, утверждать, что появление и укрепление влияния теории социализма с китайской спецификой, происходящее на фоне распада Советского Союза и дискредитации его опыта строительства социализма, создает новый альтернативный путь развития общества, порождает новый социалистический феномен в постиндустриальном развитии глобализирующегося мира.

5. Теория и практика социализма с китайской спецификой обобщает и переосмысливает не только национальный, но и интернациональный опыт существования и реализации многовековой мечты человечества об обществе справедливости и всеобщего благоденствия.

В европейской культуре это первоначально проявилось в утопических учениях об обществе всеобщего равенства, справедливости и благоденствия, получивших названия различных форм социализма и коммунизма.

К. Маркс, Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» предприняли попытку соединить эту великую методикку с наукой.

Последующие мыслители — сторонники идей социализма К. Каутский, Е.В. Плеханов, К. Либкхнехт, Р. Люксембург, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.А. Бухарин, А.

Грамши, Мао Цзэдун, П. Тольятти, Хо Ши Мин, Ким Ир Сен и многие другие пытались выработать свои концепции строительства нового общества.

Однако вскрытая К. Марксом закономерность развития производительных сил и производственных отношений каждый раз заводила эти общества в социальный тупик. Созданная ими политическая система, политическая надстройка или обгоняла или отставала от требуемых необходимых условий для развития производительных сил, поэтому возникшая социально-экономическая система становилась калькой социального эксперимента и не располагала достаточными ресурсами для справедливого распределения ни материальных, ни духовных благ.

Она неизменно или скатывалась к вульгарной уравниловке «социализма бедности» в форме ли «военного коммунизма», или в форме «народных коммун» и «домов счастья» или иерархической системе распределения по кадровым, номенклатурным разрядам и воссоздавала в худшем виде буржуазно-феодалное социальное и имущественное неравенство, дифференциацию, порождая массовую коррупцию.

Одновременно развитые капиталистические страны и действующие там социал-демократические партии оказались способными к учебе. Пережитый капитализмом «великий кризис» 20–30-х годов, возникновение фашизма, Вторая мировая война побудили их серьезно воспринять и развить многие социальные новации Советского Союза. Это придало западному обществу и всей формации второе дыхание, так как развитые страны смогли выделить на социальные новации во много раз больше средств, чем СССР и его последователи.

Китайский социализм, или социализм с китайской спецификой есть новая попытка сохранить жизненность идеи социализма. Эта попытка стремится адаптировать уровень реализации этой мечты, этой идеи к реальному уровню развития экономики, культуры, уровню цивилизации в целом. При этом роль мудрого регулятора, управителя и авангарда в решении этих сложных проблем отводится Компартии Китая, которая объединяет наиболее сознательные и опытные прогрессивные силы общества.

В настоящее время ситуация сложилась таким образом, что Китай объективно выступает продолжателем и носителем новой модели социалистической цивилизации. Теория социализма с китайской спецификой, переосмыслив полуторавековой опыт развития социалистической теории, объективно выступает новым этапом соединения социалистической идеи, феномена социализма с наукой и общественной практикой.

Выдвижение комплекса теоретических положений и теории социализма с китайской спецификой — это новый этап становления и развития учения о социализме как общественно-экономической формации, которая раскрывает свой потенциал в условиях глобализации, кризиса капиталистической формации и идей либерализма.

Именно этим объясняются те сложные интеллектуальные и политические игры вокруг идей социализма с китайской спецификой, которые имеют место как справа, так и слева. Именно такой главный вывод следует из дискуссий о том, в чем суть социализма с китайской спецификой, и куда идет Китай.

Как заявил новый лидер КНР Си Цзиньпин, во главу угла деятельности КПК ставятся тезисы «сделать человека счастливыми» и «защищать коренные интересы народа, стимулировать коллективные усилия всех граждан страны» на строительство гармоничного общества. В этом смысле эти подходы и эти тезисы можно считать новым прочтением и применением к условиям Китая известного тезиса из «Манифеста Коммунистической партии»: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»⁴⁵.

2. Ленин В.И. ПСС. т. 45. С. 380.
3. Там же.
4. Там же. С. 381.
5. Там же. Т. 45. С. 404.
6. Там же. Т. 45. С. 370.
7. Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. М., 2002. С. 63–64.
8. XVIII съезд Коммунистической партии Китая. ИДВ РАН: Экспресс-информация. М., 2012. № 7. Отчетный доклад Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК. С. 20–21 (далее: XVIII съезд КПК... с.).
9. Дэн Сяопин. Избранное (1975–1982). Бэйцзин, 1985. Цит по: Экспресс-информация / ИДВ РАН. 1998. № 2. С. 6.
10. Экспресс-информация. 1998. № 2. С. 14–15.
11. Там же. С. 5.
12. Ленин В.И. ПСС. Т. 40. С. 33.
13. Там же. С. 315.
14. Там же. С. 33.
15. Цит. по: <http://igor-tigek.livejournal.com/301108.html?thread=458036>.
16. Дэн Сяопин. Избранное (1975–1982). Бэйцзин, 1985. С. 197.
17. Там же. С. 227–228.
18. Там же. С. 36.
19. Там же. С. 17.
20. XVIII съезд Коммунистической партии Китая. С. 17.
21. Дэн Сяопин. Избранное (1975–1982). Бэйцзин. 1985. С. 177.
22. Там же. С. 176.
23. Там же. С. 388.
24. Там же.
25. Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. — XXI). М., 2009. С. 141.
26. Там же. С. 150.
27. Там же. С. 204.
28. Там же. С. 203.
29. Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. М., 2002. Т. 1. С. 31–32.
30. Дэн Сяопин. Избранное (1975–1982). Бэйцзин, 1985. С. 172.
31. Там же. С. 178.
32. Там же. С. 26.
33. Цит. По: Ху Цзиньтао. Доклад XVIII съезду КПК. С. 36.
34. Ху Цзиньтао. Доклад XVIII съезду КПК // Жэньминь жибао. 2012. 9 нояб.
35. Цит. по: Цюши. 2012. № 20. С. 10.
36. Ху Цзиньтао. Доклад XVIII съезду КПК. С. 24.
37. Там же. С. 24.
38. Ленин В.И., ПСС. Т. 29. С. 99.
39. Там же. С. 27.
40. Отчетный доклад ЦК КПК XVIII съезду партии. Решительно следуя по пути строительства социализма с китайской спецификой, бороться за полное построение среднезажиточного общества.
41. Жэньминь жибао он-лайн. 2013. 5 марта.
42. См.: Выступление Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на итоговой пресс-конференции, посвященной XVIII съезду КПК.
43. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М., 2011. С. 318.
44. Там же. С. 318–319.
45. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. С. 447.